

Мировая политика на стыке политологии, политической психологии и технологических вызовов информационной эпохи

(рецензия на монографию Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа: политические процессы, политика идентичности, стратегия и технологии. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.»; 2019. 652 с. Серия «Мир в сетях идеологии»).

World Politics at the Intersection of Political Science, Political Psychology, and Technological Challenges of the Information Age

(Review of the Monograph by V. Sh. Surguladze “World Politics in the Mirror of Modern Political Analysis: Political Processes, Identity Politics, Strategy and Technologies”. М.: Analytical group “S. T. K.”; 2019. 652 p. Series “World in the networks of ideology”).

Ускорение научно-технического прогресса, рост глобальной социально-экономической напряженности и недоверия к сложившимся социальным и политическим институтам на фоне беспрецедентного развития современных методик манипулирования массовым сознанием повышают объективное практическое значение гуманитарных и общественных наук для выработки адекватных политических решений. В то же время наблюдается глобальный кризис ценностных ориентаций, универсальных идеологий, которые вытесняются локальными идеологическими течениями, и подчас характеризуются радикализацией политического мышления¹.

Развитие цифровых сетевых технологий и разнообразных практически апробированных теоретических моделей «мягкого» манипулирования общественным мнением ставят на повестку дня любого государства необходимость обеспечения собственных национальных интересов всеми возможными современными методами защиты своего суверенитета в военно-политической, экономической, гуманитарной и в широко понимаемой информационной сфере².

Обеспечение комплексно понимаемой целостной системы национальной безопасности государ-

ства³ невозможно без соответствующей информационно-аналитической и научно-методологической работы, направленной на постоянный мониторинг и оценку происходящих в мире процессов, выявление и, по возможности, прогнозирование стратегических тенденций социально-экономической и политической эволюции мира.

В данной связи актуальными и востребованными становятся работы, сочетающие в себе междисциплинарность подходов и попытки концептуального, комплексного осмысления текущих глобальных трендов.

Аналитической группой «С.Т.К.» в серии «Мир в сетях идеологии»⁴ издана монография российского

¹ Global Trends 2030: Alternative Worlds. National Intelligence Council, 2012. P. 4, 13, 15; Global Trends to 2035: Geo-politics and International Power. Brussels: European Parliamentary Research Service, Global Trends Unit, September 2017. P. 65, 77–78.

² Най С.Д. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ; 2014. 448 с.

³ Официальная точка зрения Российского государства по данному вопросу представлена документами государственного стратегического планирования. См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/; Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 5.12.2016 № 646. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/; Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации. 25.12.2014 г. № Пр-2976. URL: <https://base.garant.ru/70830556/>.

⁴ См. также другую работу автора, вышедшую в этой же серии: Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика. Н.А. Фролова, ред. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2019. 400 с.; Шатилов А.Б. Элитологический аспект политики идентичности (Рецензия на монографию

политолога В.Ш. Сургуладзе «Мировая политика в зеркале современного политологического анализа: политические процессы, политика идентичности, стратегия и технологии», в которой анализируются современные политические концепции, с точки зрения их адекватности, для обеспечения национальных интересов и государственного суверенитета России.

Работа В.Ш. Сургуладзе состоит из шести разделов, которые можно условно разделить на «практические» и «концептуально-теоретические». При этом важно указать на то, что затрагиваемые в этих разделах темы пересекаются и дополняют друг друга. К концептуально-теоретическим частям уместно отнести часть I под названием «Детерминанты и логика имперского политического мышления и практики»⁵ и часть III «Геополитические детерминанты международных отношений»⁶. К практическим разделам в большей степени относятся части II «Закономерности политической психологии и технологии управления массовым сознанием и политическим процессом»⁷, IV «Американский консерватизм и проблемы кризиса мультикультурализма»⁸, V «Киберсреда и информационная безопасность: социально-экономические, социокультурные и политические последствия развития информационных технологий»⁹ и VI «Фактор политического лидерства»¹⁰.

В условиях интенсификации глобального информационного противоборства, агрессивных инфор-

мационных войн наибольший интерес по-видимому представляют разделы монографии, посвященные современным сетевым технологиям и практикам управления массовым поведением при одновременном внимании автора к имеющимся историческим параллелям. Так, например, анализируя достаточно широко известную концепцию «Новых войн» Мэри Калдор¹¹, В.Ш. Сургуладзе справедливо обнаруживает несколько упрощенный и тенденциозный подход американской исследовательницы к пониманию войн низкой интенсивности, указывая на тот факт, что выделяемые ею признаки современных войн имели место и в прошлом, преимущественно в исторический период до образования современных национальных государств с массовыми армиями, в период, когда международные противоречия решались силами наемных армий и разнообразных вооруженных формирований типа корсаров-каперов-приватиров¹². На этом основании российский политолог делает вывод о том, что действительно новым в «новых», по терминологии М. Калдор, войнах являются современные технические возможности, а также глубина и широта их применения, т.е. прежде всего — качественное изменение процессов, а не их суть. Равным образом В.Ш. Сургуладзе обоснованно отмечает характерные признаки современной нам прекариатизации у известных по русской классической литературе, а также биографиям российских революционеров представителей разночинной интеллигенции и так называемых свободных профессий в Европе. Данное указание автора может быть практически полезно, так как позволяет проанализировать текущие процессы социально-политической действительности не как совершенно новые и уникальные явления, а как уже знакомые, хотя и видоизменившиеся в соответствии с современными условиями модели группового поведения. Указанная авторская тенденция иллюстрировать современные явления социально-экономической и политической жизни общества историческими аналогиями позволяет под другим углом зрения посмотреть на текущие проблемы, творчески переосмыслить возможные решения и сложившиеся на текущий момент подходы.

Отличительной особенностью монографии В.Ш. Сургуладзе является внимание автора к вза-

Сургуладзе В.Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика). Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019;5(41):129–132.

⁵ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа: политические процессы, политика идентичности, стратегия и технологии. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.»; 2019. С. 26–110.

⁶ Там же. С. 234–356.

⁷ Там же. С. 111–233.

⁸ Там же. С. 357–416. См. также: Медведева О.О. Американский мультикультурализм: интеллектуальная история и социально-политический контекст. М.: ИД РАНХиГС «Дело»; 2016. 448 с.; Тэйлор Дж. Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке. М.: Икс-Истори; Кучково поле; 2014. 496 с.; Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы. М.: АСТ; 2016. 640 с.; Бьюкенен П. Секреты глобального путинизма. М.: Алгоритм, 2015. 224 с.

⁹ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 417–550. См. также: Кин Э. Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные. М.: Альпина Паблишер; 2016. 224 с.; Харрис Ш. Кибервойн@. Пятый театр военных действий. М.: Альпина нон-фикшн; 2016. 390 с.

¹⁰ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 551–647.

¹¹ Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М.: Издательство Института Гайдара; 2015. 416 с.

¹² Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 137–152.

имосвязи политических процессов с общими трансформациями экономической жизни. Фокусирование анализа на взаимообусловленности экономических и политических процессов придает работе особую глубину и наглядность восприятия глобальных тенденций развития. Так, например, в поле зрения автора находятся не только современные инструменты манипуляции массовым сознанием как таковые, но и социально-экономические условия, трансформации методов извлечения прибыли в условиях повсеместной «финансализации» экономической жизни, изменения в социальной структуре и занятости населения, задающие рамки этих манипуляций, формирующие возникновение субъективных условий для объективных политических действий. Прежде всего в данном контексте представляют интерес части монографии В.Ш. Сургуладзе, затрагивающие проблематику изменений коллективной психологии в условиях деиндустриализации и усугубления социального неравенства развитых стран¹³, в которых просматриваются взаимосвязи между развитием современной сетевой экономики и демографическими и психологическими последствиями, среди которых автором выделяются кризис социальной идентичности, статусная фрустрация и утрата ценных для общества навыков социальной самоорганизации¹⁴. В этом же контексте В.Ш. Сургуладзе рассматриваются особенности дестабилизации устоявшихся политических режимов «мягкими»¹⁵ и иными средствами сетевых революций¹⁶ и современными методами творческого переосмысления и развития традиционных теорий социально-политических переворотов¹⁷.

Констатируя тревожные тенденции утраты современными развитыми обществами траектории развития индустриальной эпохи, на институтах которой основывались сложившиеся представления

о стандартах социально-экономического благополучия и эталонные модели послевоенного общества всеобщего благосостояния, автор приводит обзор современных попыток западных ученых, направленных на прогнозирование тенденций социально-экономического развития в будущем, и приходит к неутешительным выводам о том, что, судя по всему, дальнейшее развитие научно-технического прогресса чревато усугублением уже сейчас очевидного нарастания темпов социально-экономического неравенства. Что не может не сказаться на политической сфере жизни общества и будет проявляться в росте социальной напряженности, усилении радикальных идеологий и угрозе кластеризации по имущественному принципу, которые повлекут за собой общее ухудшение социального благополучия и социальной безопасности¹⁸. Политическим же катаклизмам будущего может способствовать и уже общепризнанная тенденция глобальной урбанизации, образование мегаполисов с населением в десятки миллионов жителей, что не может не повлечь за собой рост социально-политической напряженности. К сожалению, столь нерадужные ожидания и прогнозы имеют под собой основания, поскольку текущий этап всемирно-исторического развития, несмотря на наличие очевидных и научно доказанных общих угроз всему человечеству, в политической плоскости не находит адекватных ответов, не приводит к заметным и эффективным скоординированным усилиям, направленным на решение общих задач. Напротив, складывается впечатление, что XXI в. стоит на пороге нового повторения разнообразных, уже известных истории сценариев роста изоляционизма и глобального разделения на противоборствующие блоки.

В концептуально-теоретической части работа В.Ш. Сургуладзе заслуживает внимания, поскольку переводит отдельные, уже ставшие классическими подходы, к анализу международных отношений и внешней политики в плоскость современных реалий. Особую важность эта особенность приобретает в связи с закономерно большим вниманием, уделяемым автором внешнеполитической теории и практике Соединенных Штатов.

Автор анализирует внешнюю политику США в качестве уходящего глобального гегемона однопо-

¹³ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 430–447.

¹⁴ Там же. С. 448–462. См. также: Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве. М.: Альпина Паблишер; 2017. 343 с.; Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс; 2014. 328 с.

¹⁵ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 123–152.

¹⁶ Там же. С. 175–222. См. также: Гоним В. Революция 2.0: Документальный роман. СПб.: Лениздат; Команда А; 2012. 352 с.; Наср В. Необязательная страна. М.: АСТ; 2015. 448 с.; Клинтон Х.Р. Тяжелые времена. М.: Эксмо; 736 с.

¹⁷ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 153–174. См. также: Голдстоун Дж.А. Революции. Очень краткое введение. М.: Издательство Института Гайдара; 2015. 192 с.; Хоффер Э. Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения. М.: Альпина Паблишер; 2017. 200 с.

¹⁸ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 510–543. См. также: Болдуин Р. Великая конвергенция: Информационные технологии и новая глобализация. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2018. 416 с.; Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2018. 320 с.

лярного мира¹⁹, поскольку именно эта страна после дезинтеграции СССР и исчезновения с политической карты мира социалистического блока как альтернативного глобального полюса идеологического влияния стала центром проецирования односторонних либеральных доктрин и перекройки мирового порядка по собственному шаблону, выразившейся не только в череде односторонних вооруженных вторжений, нарушающих международное право и суверенитет государств, но и в разнообразных формах гибридной агрессии, опирающейся на все доступные Соединенным Штатам инструменты силы, представленные широчайшим спектром возможностей «мягкого» и «умного» влияния при помощи беспрецедентной сети формально негосударственных некоммерческих организаций, частных, однако тесно связанных и поддерживаемых американским правительством транснациональных корпораций, влиянием американской массовой культуры²⁰ и технологических гигантов типа Google и Facebook²¹.

В современных условиях обострения информационного противоборства и направленной на Российскую Федерацию информационной агрессии важным представляется мониторинг широко тиражируемых и навязываемых окружающему миру англосаксонских геополитических концепций и представлений о должном миропорядке²². В сложившихся обстоятельствах предпринятый В.Ш. Сургуладзе внимательный научный анализ этих геополитических концепций обретает не толь-

ко собственно научное значение, но и практическую важность в качестве инструмента в информационной борьбе, аргументации, направленной на развенчание веками формировавшихся коллективным Западом мифов и укоренившихся предрассудков о России, а также вскрытия реальных геополитически и экономически обусловленных причин, по которым страны коллективного Запада пытаются навязывать остальному миру собственную картину мирового порядка, основанного на мнимо универсальных западных ценностях. Примечательно при этом, что на деньги западных фондов концептуальные разработки англо-саксонских либеральных идеологов исследуются и формально российскими политологами, в силу чего их идейно-политическое влияние на российскую аудиторию обретает характер кажущейся непредвзятости и объективности²³.

На впечатляющем фоне предпринятого автором политологического анализа современных концепций преимущественно западноцентричного мирового порядка особый интерес представляют приводимые В.Ш. Сургуладзе примеры восприятия России отдельными западными исследователями в качестве находящегося в процессе становления центра глобальной идеологической альтернативы западному либеральному диктату разнообразных «меньшинств», заключающиеся в поддержании традиционных ценностных ориентаций и моделей социально-политического поведения и жизни²⁴. В данной связи важно отметить, что вес аргументации и подходу автора к анализу современного политического процесса придает тот факт, что В.Ш. Сургуладзе не ограничивается анализом концепций условно дружественных России западных политических мыслителей вроде Патрика Бьюкенена или Джаред Тэйлора, а, напротив, преимущественно концентрирует внимание на представителях условно нейтральных и объективных научных направлений, а иногда и прямо известных враждебностью к России политологов вроде Збигнева Бжезинского. Здесь примечательны выявленные автором примеры именно предвзятых, по сути, ненаучных оценок российской внешней политики и ее мотивов, которые подчас проскальзывают даже у таких претен-

¹⁹ Пляйс Я.А. На пути к новой биполярности. Глобальные геопроекты и Россия. М.: Международные отношения; 2019. С. 12–43.

²⁰ Сургуладзе В.Ш. Глобальные бренды как проводники и носители «мягкой» силы. *Проблемы национальной стратегии*. 2015;3(30):163–188.

²¹ Сургуладзе В.Ш. Пятый театр военных действий и военно-сетевой комплекс США: уроки для России. *Международная жизнь. Специальный выпуск*. Россия и информационная безопасность. 2017;(13):173–176.

²² Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 73–86, 234–345. См. также: Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ; 2015. 288 с.; Киссинджер Г. Дипломатия. М.: АСТ; 2018. 896 с.; Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ; 2015. 512 с.; Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ; 2015. 635 с.; Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла. М.: Алгоритм; 2014. 208 с.; Стент А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2015. 464 с.; Фридман Дж. Горячие точки. Геополитика, кризис и будущее мира. СПб.: Питер; 2016. 400 с.; Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер; 2014. 504 с.

²³ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 346–356. См. также: Павловский Г. Система РФ. Источники российского стратегического поведения: метод Г.Ф. Kennan. М.: Европа; 2015. 180 с.

²⁴ Там же. С. 357–389 и др. См. также: Тэйлор Дж. Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке. М.: Икс-Истори; Кучково поле; 2014. 496 с.; Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы. М.: АСТ; 2016. 640 с.; Бьюкенен П. Секреты глобального путинизма. М.: Алгоритм; 2015. 224 с.

дующих на объективность «мастодонтов» внешней политики как Генри Киссинджер и у других, вполне и преимущественно чисто академических авторов, к которым, например, можно отнести разработчиков эмансипационной теории демократии — Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля²⁵, в силу ряда причин²⁶ не доводящих результаты собственных исследований до «неполиткорректного» по западным либеральным меркам, но логического конца²⁷.

Стилю политологического мышления В.Ш. Сургуладзе свойственно большое внимание к идеологическим, мотивационным, психологическим аспектам политического поведения. Именно с этих позиций автор исследует особенности важных для современной политической истории процессов транзита власти и социально-экономической и политической модернизации общества.

Элитологическим аспектам государственной политики в биографическом ракурсе посвящена заключительная часть²⁸ монографии, среди основных вопросов которой рассматриваются идейно-политические мотивы, реформы и деятельность таких непохожих друг на друга, но харизматичных лидеров новейшей истории как Махатма Ганди²⁹, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин³⁰, Ли Куан Ю³¹, Владимир

Путин³². В этом же разделе политолог останавливается и на рассмотрении идеологических мотивов хрестоматийных авторитарных лидеров середины XX столетия³³.

Важным для оценки текущего состояния обеспечения информационной безопасности Российской Федерации представляется принятый автором обзор подходов российских властей к идеологической повестке дня, формулированию основных направлений поддержания общегосударственного национального самосознания и ценностного суверенитета через призму сравнительного анализа официальных заявлений, речей и посланий Президента России последних двадцати лет³⁴.

Благодаря широкому охвату современных научных источников, находящихся на стыке политологии, политической психологии и выявления актуальных тенденций социально-политического развития в его связи с экономико-производственными и технологическими трансформациями, монография В.Ш. Сургуладзе может представлять методологический и прогностический интерес, поскольку, не претендуя на утверждение каких-либо заданных контуров будущего мирового порядка, все же выявляет ряд наблюдаемых современными гуманитарными и общественными науками тенденций развития, которые дают обильную пищу для размышлений и потенциально плодотворный материал для научного переосмысления и моделирования социально-политических долгосрочных прогнозов.

Синтез теории и практики делает монографию В.Ш. Сургуладзе «Мировая политика в зеркале современного политологического анализа» интересным исследованием не только для политологов-теоретиков, но и практиков, политтехнологов, политических консультантов, специалистов в области GR и связей с общественностью.

Александр Борисович Шатилов,

декан факультета социологии и политологии

²⁵ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 111–122. См. также: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство; 2011. 464 с.; Сургуладзе В.Ш. Опыт применения современных западных методик сравнительного кросс-культурного анализа двусторонних межгосударственных отношений (на примере России и Польши). *Проблемы национальной стратегии*. 2018;2(47):172–196.

²⁶ Прежде всего по причине неприемлемости для идеологизированного западного общественного мнения «неполиткорректных» научных выводов о мнимой универсальности «западных ценностей» их социально-экономической обусловленности конкретными обстоятельствами времени и места совершенно определенных обществ.

²⁷ Сургуладзе В.Ш. Запад и «другие»: социально-экономическая база формирования ценностной и культурно-политической идентичности (к вопросу об эмансипационной теории демократии Р. Инглхарта и К. Вельцеля). *Власть*. 2017;(3):132–136.

²⁸ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 551–647.

²⁹ Там же. С. 551–562. См. также: Жордис К. Махатма Ганди. М.: Молодая гвардия; Полимпсест; 2013. 327 с.

³⁰ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 583–593. См. также: Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия; 2013. 558 с.

³¹ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 594–603. См. также: Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира — в первый. 2-е изд. М.: МГИМО-Университет; 2010. 657 с.

³² Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 604–629. См. также: Путин В.В. Прямая речь. В 4 т. М.: Звонница-МГ; Новый Ключ; 2016–2017. Т. 1–4.

³³ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 563–582. См., например: Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М.: Алгоритм; 2014. 352 с.; Хаманн Б. Гитлер в Вене. Портрет диктатора в юности. М.: Маргинем Пресс; 2016. 568 с.

³⁴ Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа. С. 604–629.